

Выпуск #2

ГОРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Аналитический
дайджест

Февраль
2025

РАЗВИТИЕ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Осознание слишком большой зависимости от экспорта нефти и нефтепродуктов заставило руководство Саудовской Аравии принять программу расширения добычи других видов полезных ископаемых. Эта программа была включена в национальную стратегию Vision 2030, согласно которой доля нефтяного сектора в структуре ВВП королевства должна снизиться до 16% с современных 40%.

44 365 км²
Площадь разрабатываемых участков

305 000 км²
Площадь перспективных участков

\$2,5 трлн
Стоимость запасов полезных ископаемых

2 355
Кол-во выданных лицензий на разведку и добычу полезных ископаемых

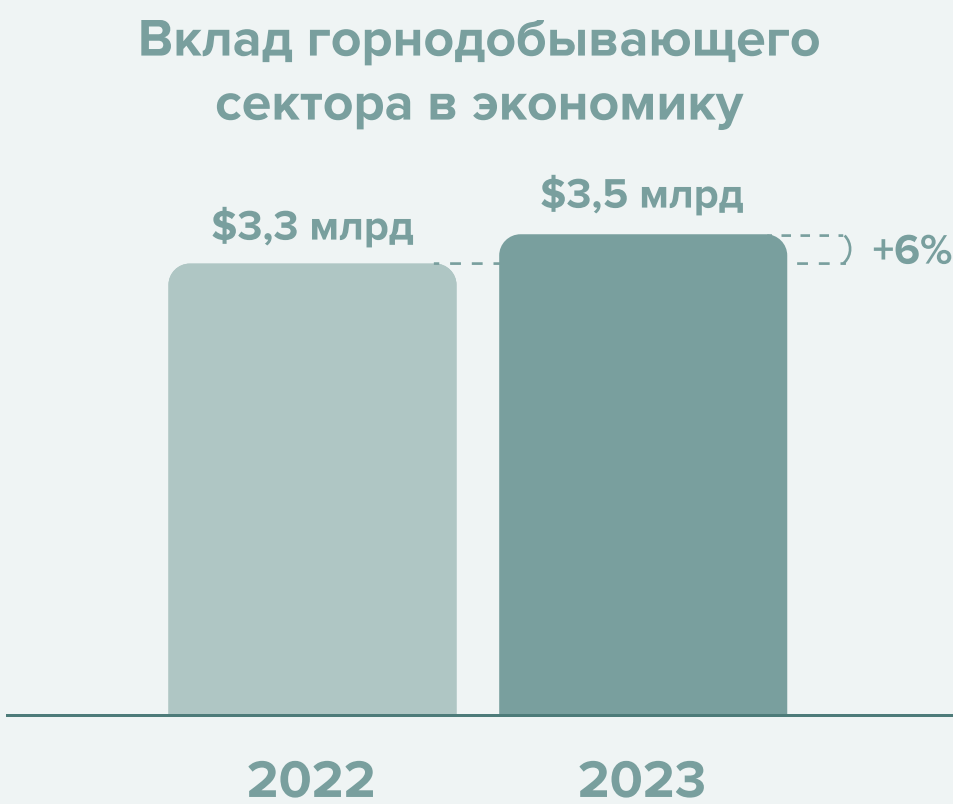
Условные обозначения

- Драгоценные металлы
- Цветные металлы
- Нерудные полезные ископаемые

Источники:

Министерство промышленности и минеральных ресурсов, Национальная программа промышленного развития и логистики

Кол-во участков	980	610	856	477	282	76	117	176
Ископаемое	золото	серебро	медь	цинк	свинец	никель	хром	редкоземельные элементы

Примечание: данные за 2022 и 2023 годы

У Саудовской Аравии, крупнейшего в мире экспортера нефти, есть еще запасы золота, меди, бокситов, фосфатов, цинка и ряда редкоземельных металлов. Чтобы стимулировать горнодобывающую промышленность, королевство принимает выгодные инвесторам законы, расширяет дорожную сеть, проводит электричество и строит вышки мобильной связи.

Благодаря этим усилиям королевство вошло в число стран с наиболее выгодными условиями для инвестирования в горнодобывающую промышленность, следует из ежегодной оценки консалтинговой компании MineHutte и профильного издания Mining Journal Intelligence.

За последние шесть лет риски для инвестиций в горнодобывающую промышленность в Саудовской Аравии существенно снизились, [говорится](#) в отчете World Risk Report. Это произошло благодаря реформам, запущенным в стране в 2018 году, пишут авторы исследования.

ЗАПАСЫ И ИНВЕСТИЦИИ

Горнодобывающий сектор Саудовской Аравии занимает незначительное место в экономике, обеспечивая менее 1% ВВП страны. Основное внимание уделяется добыче золота, серебра, фосфатов, бокситов, меди, цинка и полевого шпата.

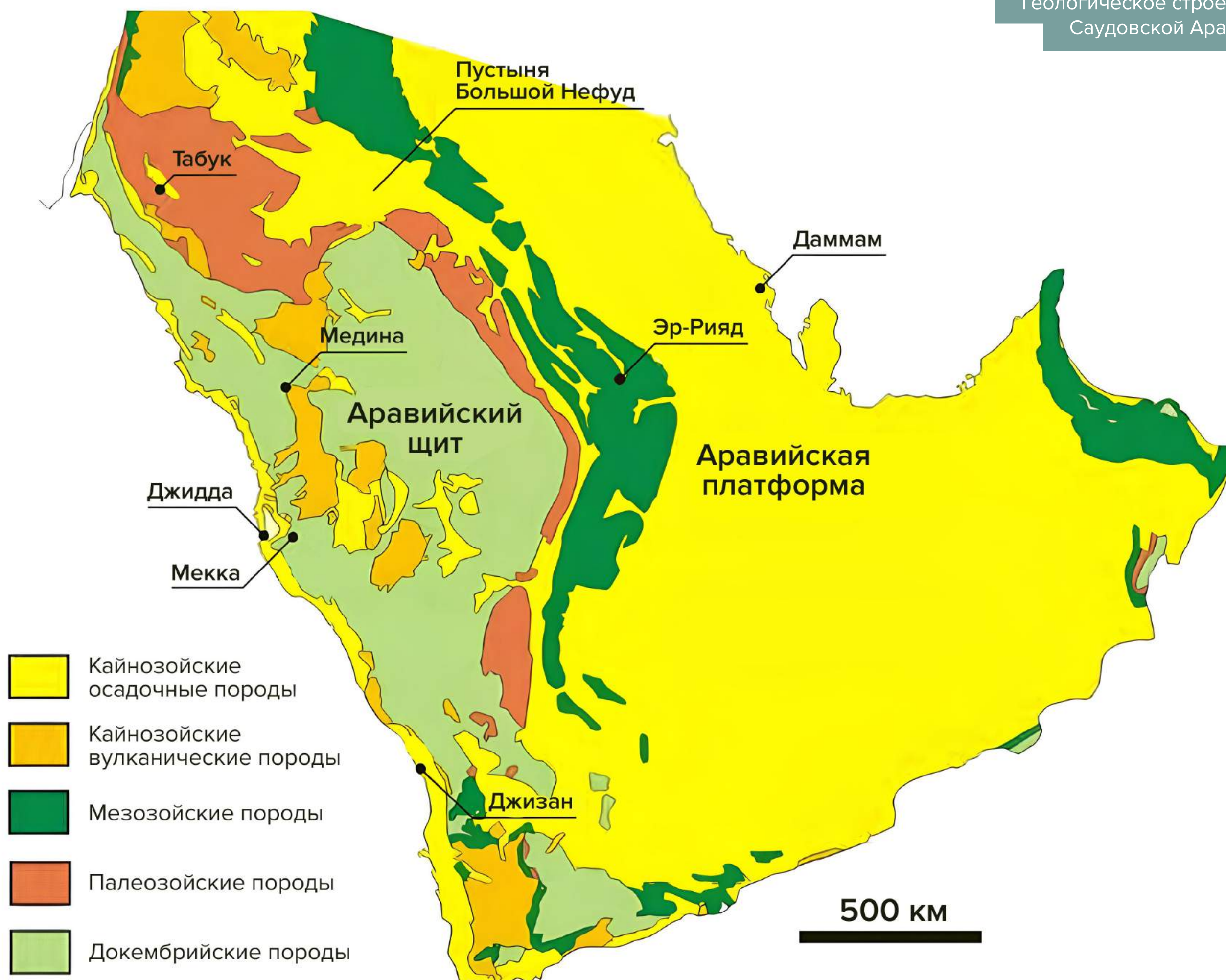
Доля королевства на мировом рынке стратегически важных металлов сейчас тоже маленькая. Добыча цинка и меди составляет всего 0,1% и 0,3% мирового производства соответственно. Также страна фактически не имеет собственных запасов железной руды и производит до 13 млн тонн стали в год из импортного сырья.

Стратегия Vision 2030 призвана исправить эту ситуацию. Программа предусматривает инвестиции на сотни миллиардов долларов в туристический сектор, энергетику, научные, промышленные и строительные проекты. Кроме развития

собственно добычи полезных ископаемых, акцент власти королевства делают также на создании местных мощностей по переработке руд и горнохимического сырья.

Для восполнения нехватки геологических данных Саудовская Аравия в 2020 году запустила программу геологоразведки стоимостью \$500 млн, которая реализуется при участии Китая. В 2024 году власти объявили о дополнительном финансировании геологоразведки на сумму \$182 млн.

Геологическое строение
Саудовской Аравии

В январе 2024 года Министерство промышленности и минеральных ресурсов повысило денежную оценку полезных ископаемых королевства до \$2,5 трлн с \$1,3 трлн за счет новых данных о запасах и изменении рыночной стоимости редкоземельных металлов, фосфатов, золота, цинка и меди.

К 2030 году Саудовская Аравия хочет привлечь в горнодобывающий сектор \$50 млрд инвестиций. Консорциум Ajlan and Bros Holding в партнерстве с британской Moxico Resources планирует вложить в развитие отрасли \$14 млрд.

В 2021 году власти Саудовской Аравии издали закон, значительно облегчающий получение лицензий иностранными инвесторами. К концу 2023 года количество таких лицензий на добычу увеличилось с 8 до 19, на разведку — с 58 до 259.

В феврале 2025 года правительство планирует дополнительно упростить процесс лицензирования для иностранных инвесторов, предоставив им равные права с местными компаниями.

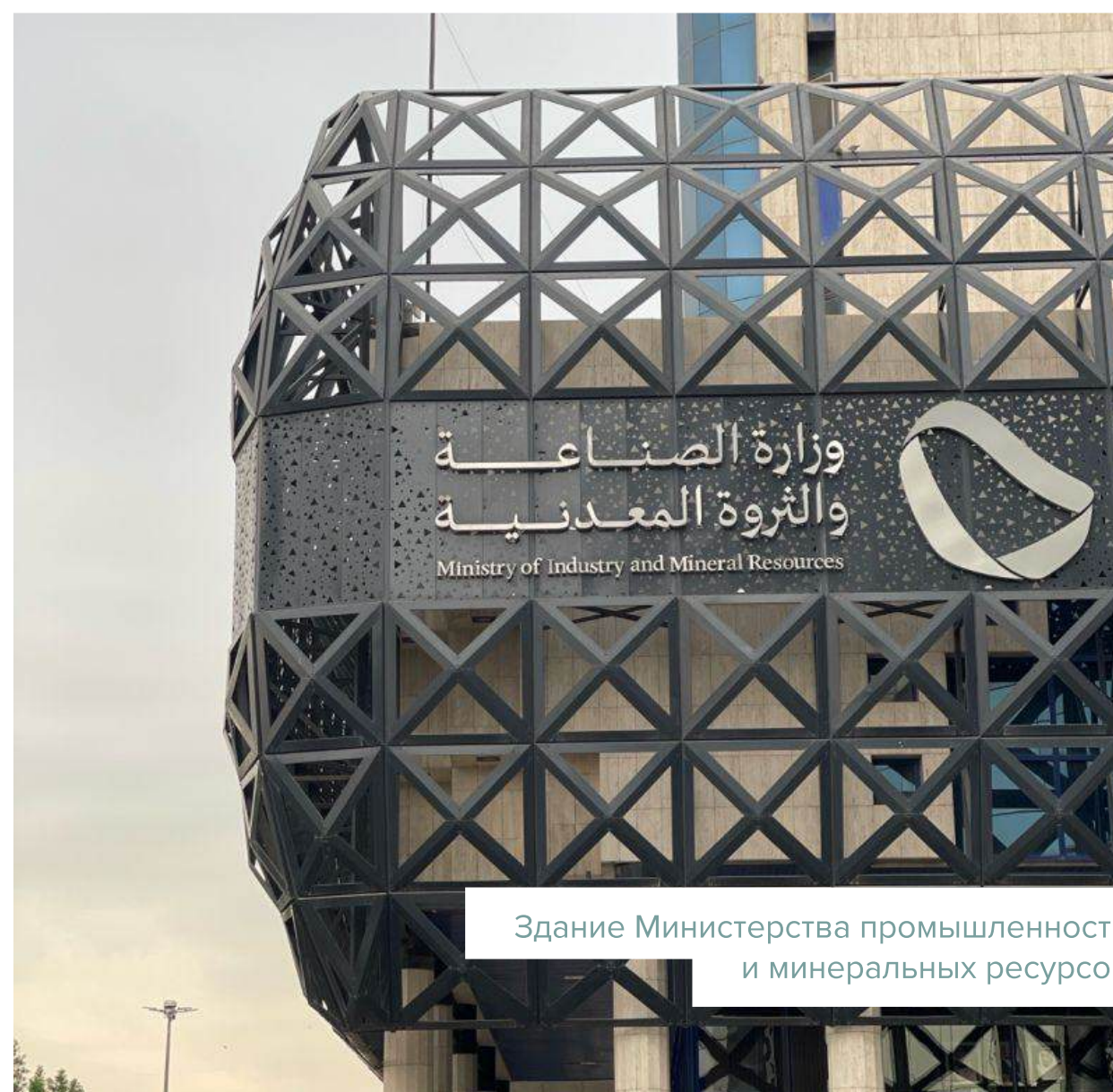
Форум «Полезные ископаемые будущего»

КЛЮЧЕВОЙ РЕГУЛЯТОР

Все месторождения полезных ископаемых в пределах границ Саудовской Аравии — это суверенная собственность государства. Важнейший орган, ответственный за развитие саудовской горнодобывающей отрасли, — созданное в августе 2019 года Министерство промышленности и минеральных ресурсов.

Министерство ведает выдачей лицензий на добычу, на открытие промышленных предприятий, ведет учет разведанных запасов, участвует в разработке нормативных требований и стратегии развития горнодобывающего сектора, контролирует соблюдение отраслевого законодательства.

С момента основания ведомством руководит Бандар аль-Хурейф, имеющий обширный опыт работы в коммерческом и государственном секторе. Он также занимает пост председателя совета директоров Саудовской геологической службы, возглавляет Саудовское управление промышленных городов и технологических зон и курирует Национальную программу промышленного развития и логистики.

Здание Министерства промышленности и минеральных ресурсов

В своей деятельности министерство руководствуется Национальной промышленной стратегией, запущенной в октябре 2022 года. Цель — к 2030 году увеличить вклад обрабатывающей промышленности в саудовскую экономику почти в три раза, с 331 млрд риалов (\$88,3 млрд) до 895 млрд риалов (\$239 млрд).

Кроме того, стратегия предусматривает более чем двукратное увеличение численности занятых в промышленном секторе — до 2,1 млн человек, а также рост ненефтяного экспорта с 169 млрд риалов (\$45,1 млрд) до 557 млрд риалов (\$149 млрд).

ДРУГИЕ ЦЕНТРЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

В работе горнодобывающего сектора Саудовской Аравии задействован еще ряд государственных структур, выполняющих надзорные и консультативные функции.

Национальный центр промышленного развития играет важную роль в формировании политики, привлечении инвестиций и сборе деловой информации. Он также играет важную роль в организации торговли полезными ископаемыми и выполняет функции связующего звена между правительством и промышленными компаниями.

Национальный центр промышленной и горнодобывающей информации отвечает за сбор данных о состоянии индустрии, а Королевская комиссия по городам Джубейл и Янбу контролирует деятельность двух крупнейших промышленных кластеров в королевстве.

Саудовская геологическая служба ведет национальную геологическую базу данных, занимается составлением геологических карт, проведением технических исследований и учетом месторождений полезных ископаемых и водных ресурсов. В ее ведении также находится бизнес-инкубатор Nuthree, который поддерживает компании, специализирующихся на разведке полезных ископаемых.

Саудовское управление промышленных городов и технологических зон — ключевой государственный орган, ответственный за создание инфраструктуры и строительство промышленных и социальных объектов. Ведомство курирует

работу более чем 36 промышленных зон и 6 так называемых промышленных оазисов, включая Экономический город короля Абдаллы.

Управление по развитию экспорта Саудовской Аравии занимается стимулированием экспорта, совершенствованием нормативной базы и упрощением процедур получения экспортных сертификатов для местных компаний.

Саудовский фонд промышленного развития — важный источник финансирования для модернизации промышленности. Объем одобренных займов фонда за 2022 год составил 14,2 млрд риалов (\$3,8 млрд).

Созданный в 2020 году для стимулирования саудовского экспорта банк EXIM в 2023 году нарастил объем выданных займов до 16,5 млрд риалов (\$4,4 млрд) — с 320 млн риалов (\$85,3 млн) тремя годами ранее.

ПРОГРАММА СОДЕЙСТВИЯ РАЗВЕДКЕ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

В апреле прошлого года Минпром королевства запустил национальную программу в попытке стимулировать разведку полезных ископаемых. Располагающая бюджетом \$182 млн программа открыта как для местных, так и для иностранных компаний с лицензиями на геологоразведку в стране сроком до пяти лет.

Разрабатываемое месторождение

Королевство рассчитывает привлечь компании с передовым опытом геологоразведки, снизить инвестиционные риски и повысить качество геологоразведочных данных. Программа предполагает выявление участков с высоким минеральным потенциалом на так называемых «зеленых» месторождениях, которые впоследствии могут стать приоритетными для разработки.

На каждую лицензию программа выделяет до \$2 млн. При этом одна компания может подать не более 15 заявок. Реализация программы рассчитана на период с 2024 по 2030 год.

КЛЮЧЕВЫЕ ИГРОКИ

Государство — важнейший участник саудовской экономической системы, в том числе горнодобывающего сектора. Саудовскому суверенному фонду Public Investment Fund (PIF) принадлежит 65% акций Maaden — крупнейшей горнодобывающей компании королевства, добывающей золото, фосфаты, медь, серебро, цинк и алюминий.

Самая крупная частная компания горной отрасли Саудовской Аравии — Al Masane Al Kobra (AMAK), она добывает медь, цинк, серебро и золото.

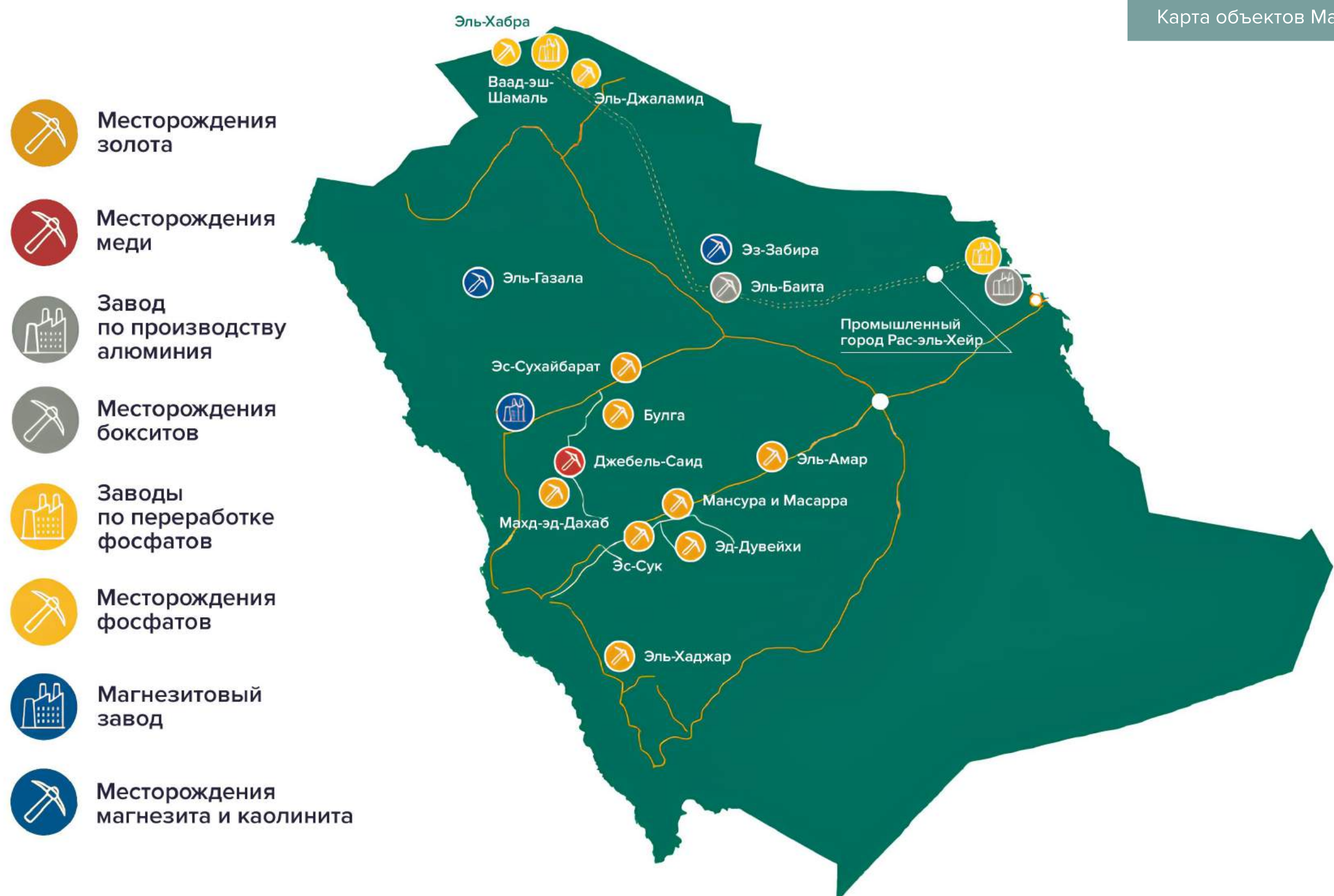

Штаб-квартира Maaden

Что касается добычи железной руды и производства стали, то своей добычи железной руды у королевства практически нет. Саудовские предприятия занимаются почти исключительно переработкой импортного сырья.

В сентябре 2023 года PIF приобрел за \$3,3 млрд сталелитейную компанию Hadeed. В 2024 году фонд купил частную компанию Rajhi Steel, вследствие оба производителя стали оказались объединены. Сформированный таким образом сталелитейный госхолдинг стал национальным лидером отрасли, заявил заместитель руководителя PIF Язид аль-Хумейд.

Компания Al Ittefaq Steel — крупнейший частный производитель стали. По состоянию на 2022 год ее рыночная стоимость оценивалась в 8 млрд риалов (\$2,1 млрд). Другой заметный игрок — компания Zamil Steel.

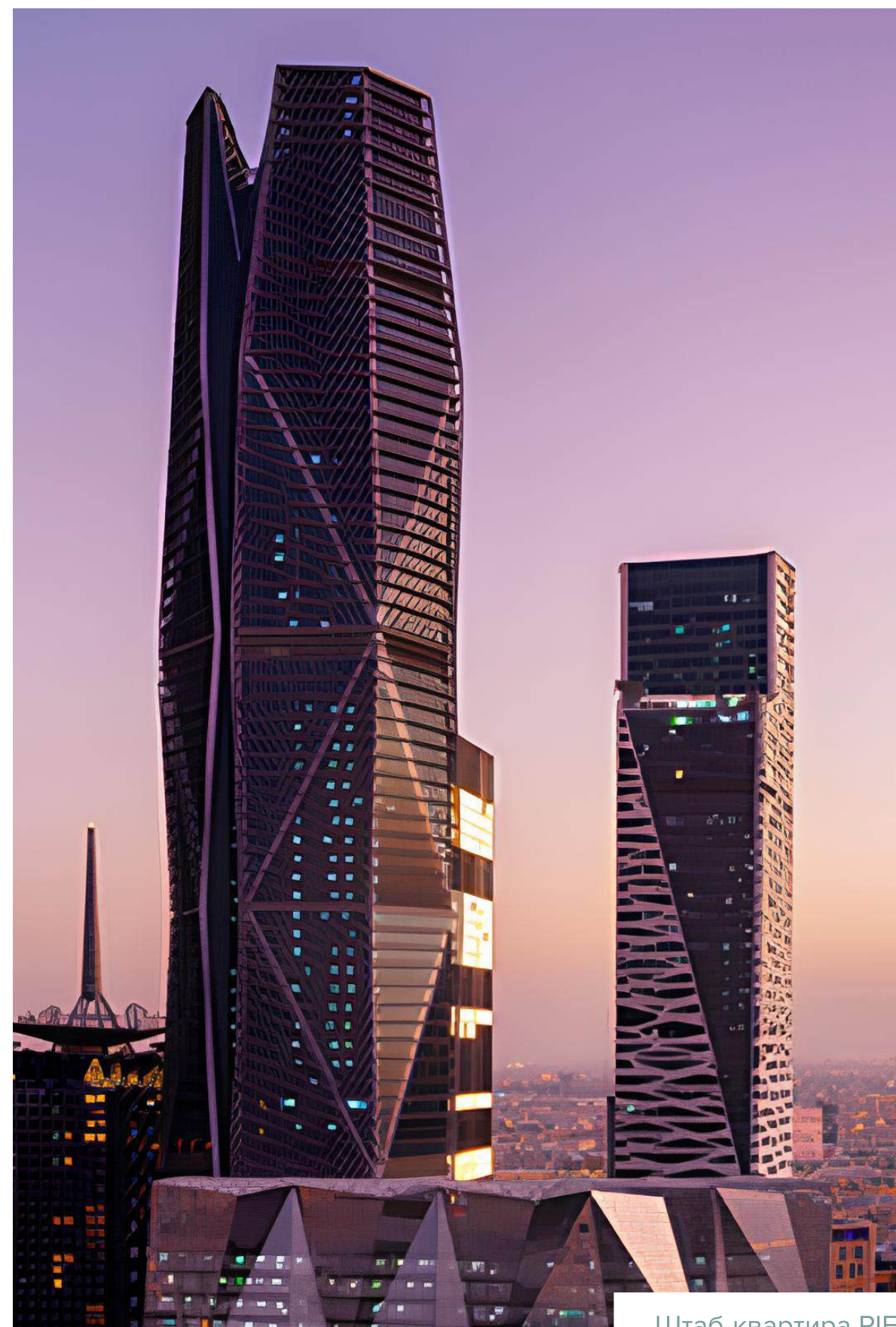
ДОМИНИРУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ САУДОВСКОГО СУВЕРЕННОГО ФОНДА PIF

PIF осуществляет финансирование программы Vision 2030, играя ключевую роль в стратегическом развитии сектора минеральных ресурсов и перерабатывающей промышленности Саудовской Аравии. Его основная цель — привлекать международный опыт и технологии через проекты государственно-частного партнерства.

Кроме того, что фонд владеет контрольным пакетом акций ведущей горнодобывающей компании страны Maaden и сталелитейными активами, он еще участвует в иностранных инвестициях Саудовской Аравии в добычу полезных ископаемых через компанию Manara.

Первоначально власти королевства выделили на эти цели \$15 млрд, однако в начале 2024 года глава PIF Ясир ар-Румайян объявил, что в течение следующего десятилетия фонд дополнительно инвестирует от \$25 млрд до \$30 млрд в зарубежные горнодобывающие проекты и цепочки поставок сырья. Используя свой капитал, который PIF планирует к концу десятилетия увеличить до \$2 трлн, фонд

Рост активов PIF

Штаб-квартира PIF

способен предоставлять значительные финансовые ресурсы горнодобывающим компаниям и проектам, которые могут столкнуться с трудностями в привлечении инвестиций из-за производственных рисков.

PIF также инвестирует в стратегически важные сегменты цепочки поставок, включая производство аккумуляторов и электромобилей. Помимо Ceer Motors, фонд владеет примерно 60% акций калифорнийской компании Lucid Motors, которая открыла завод по производству электромобилей недалеко от портового города Джидда. Завод планирует ежегодно выпускать до 150 тыс. электромобилей, начиная с 2026 года. Способствуя иностранным инвестициям, фонд все чаще выдвигает требования, связанные с локализацией производств, созданием рабочих мест в королевстве и сотрудничеством с местными поставщиками.

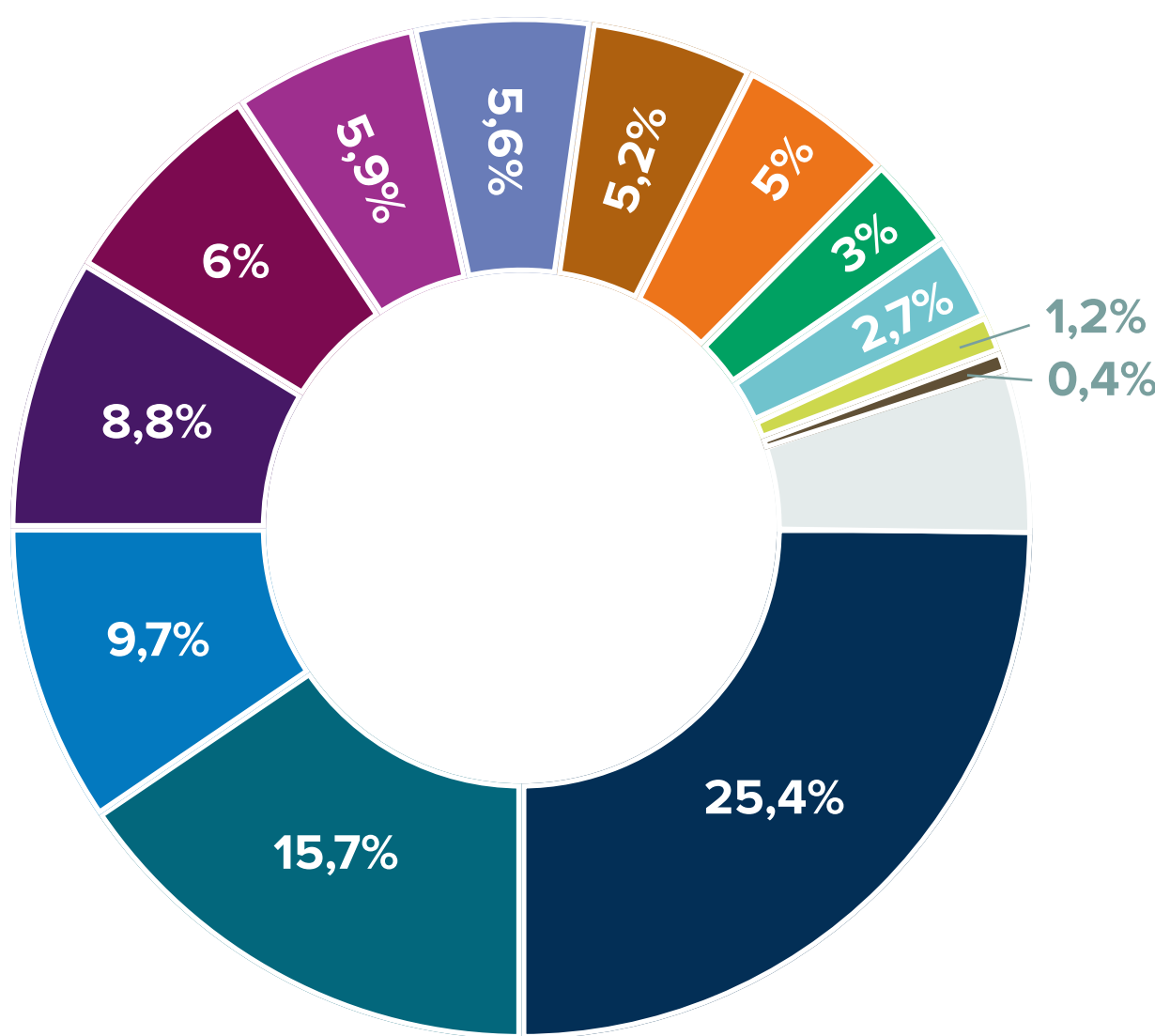
PIF — не просто мощный финансовый инструмент, это важный механизм контроля государства над сырьевым сектором и инструментом укрепления власти наследного принца и премьер-министра Саудовской Аравии Мухаммеда бен Сальмана Аль Сауда. С момента прихода к власти в 2015 году наследный принц возглавляет совет директоров фонда, что позволяет ему контролировать финансовые потоки.

В результате инвестиционные решения PIF определяются не только экономической целесообразностью и промышленной стратегией, но могут быть обусловлены также родственными, дружескими и патрон-клиентскими отношениями внутри близких к королевской семье элитных групп. Это создает риски, связанные с прозрачностью инвестиций, долгосрочной устойчивостью проектов, коррупцией и возможным использованием отношений с поставщиками в политических целях.

ФИНАНСОВЫЕ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Власти Саудовской Аравии не публикуют прозрачные данные о горнодобывающей промышленности. Согласно последнему отчету Главного управления статистики, в 2023 году наибольший вклад в экономику страны внес нефтегазовый сектор. Его доля в общем объеме ВВП составила 25,4%. За нефтегазовым сектором следуют сектор государственных услуг (15,7%), сектор торговли и гостеприимства (9,7%), а также обрабатывающая промышленность (8,8%). Доля горнодобывающего сектора в структуре ВВП королевства составила всего 0,4%.

Структура ВВП Саудовской Аравии в 2023 году

Источник:

Главное управление статистики

Условные обозначения

- Добыча нефти и природного газа
- Государственные услуги
- Оптовая и розничная торговля, рестораны и гостиницы
- Обрабатывающая промышленность без учета нефтепереработки
- Нефтеперерабатывающая промышленность
- Недвижимость
- Финансовые услуги
- Строительство
- Транспорт и логистика
- Социальные и персональные услуги
- Сельское хозяйство
- Коммунальные услуги
- Горнодобывающий сектор

Номинальный ВВП королевства в 2023 году достиг \$1,067 трлн. По сравнению с предыдущим годом экономика Саудовской Аравии сократилась на 0,8%. Основная причина — снижение в нефтегазовом секторе на 9% из-за сокращения добычи странами ОПЕК+. Ненефтяной сектор саудовской экономики вырос в 2023 году на 4,4%. Согласно отчету ведомства, горнодобывающий сектор увеличился на 5,7%.

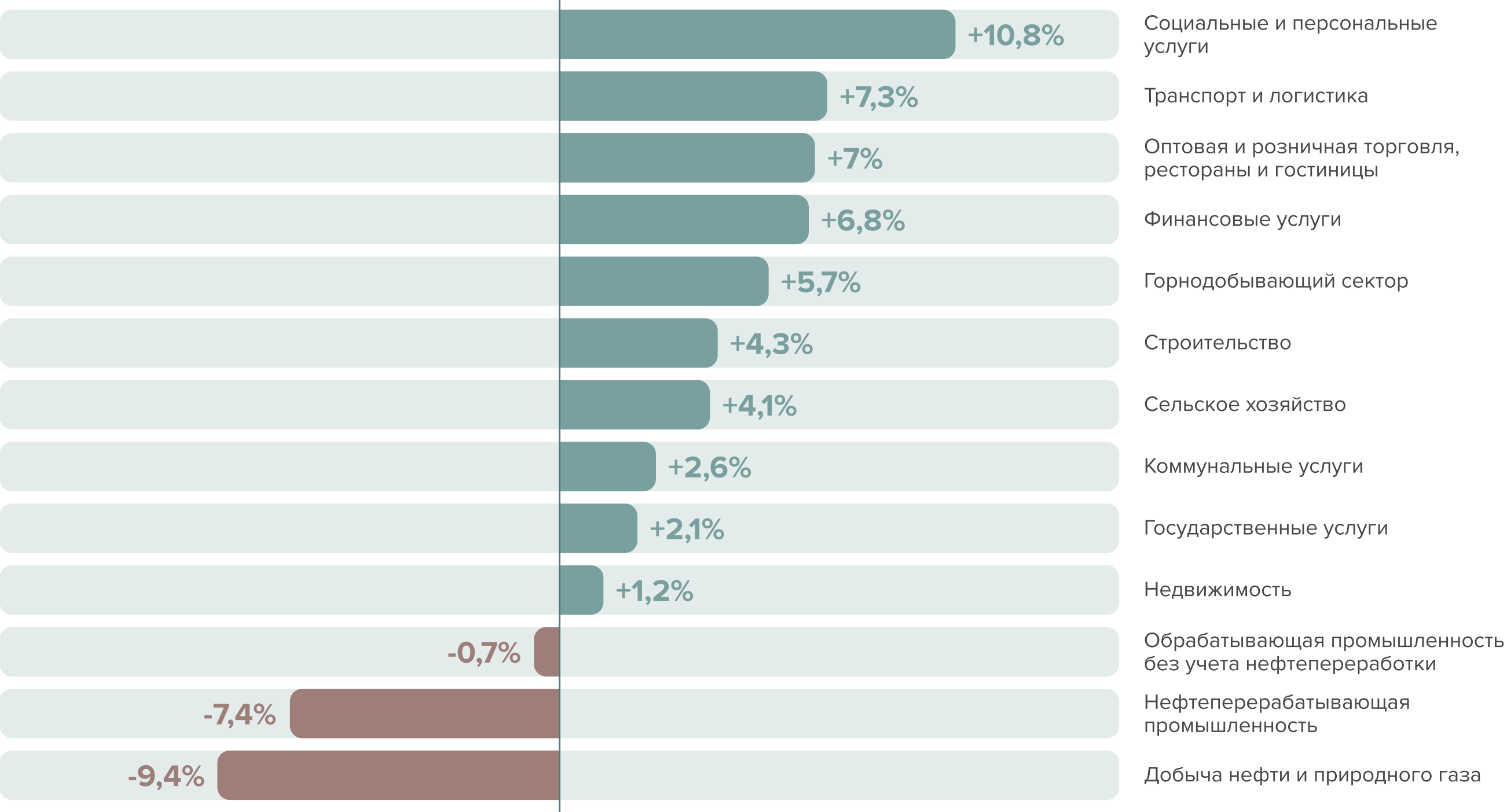
В последнем отчете Национальной программы развития промышленности и логистики говорится, что за 2022 год саудовские компании добыли 12,3 тонны золота, 9,5 тонны серебра, 98 тыс. тонн меди и 51 тыс. тонн цинка. Среди других основных продуктов горнодобывающей промышленности были песок — 37,9 тыс. тонн, известняк — 70,1 тыс. тонн, диаммонийфосфат — 10,8 тыс. тонн и бокситы — 5,3 тыс. тонн. В том же году королевство экспортировало необработанный алюминий на \$1,3 млрд и медную руду на \$618 млн.

Выручка Maaden в 2023 году составила 29,2 млрд риалов (\$7,8 млрд), снизившись на 27% в годовом выражении из-за падения мировых цен на минеральное сырье. Это привело к сокращению чистой прибыли компании с 12,1 млрд риалов (\$3,2 млрд) в 2022 году до 1,7 млрд риалов (\$453 млн) в 2023 году. Основная часть доходов Maaden была получена от международных продаж, которые составили 25,3 млрд риалов (\$6,7 млрд), тогда как на внутренний рынок пришлось лишь 4 млрд риалов (\$1 млрд). Выручка от реализации фосфатов в 2023 году составила 17,4 млрд риалов (\$4,6 млрд), что превышает половину общего объема продаж. Доходы Maaden от алюминия достигли 8,8 млрд риалов (\$2,3 млрд).

Выручка AMAK в 2023 году составила 488 млн риалов (\$130 млн) по сравнению с 583 млн риалов (\$155 млн) годом ранее. Чистая прибыль при этом сократилась с 126 млн риалов (\$33,6 млн) в 2022 году до 54,6 млн риалов (\$14,6 млн) в 2023 году.

Темпы роста каждого сектора в 2023 году

Источник: Главное управление статистики

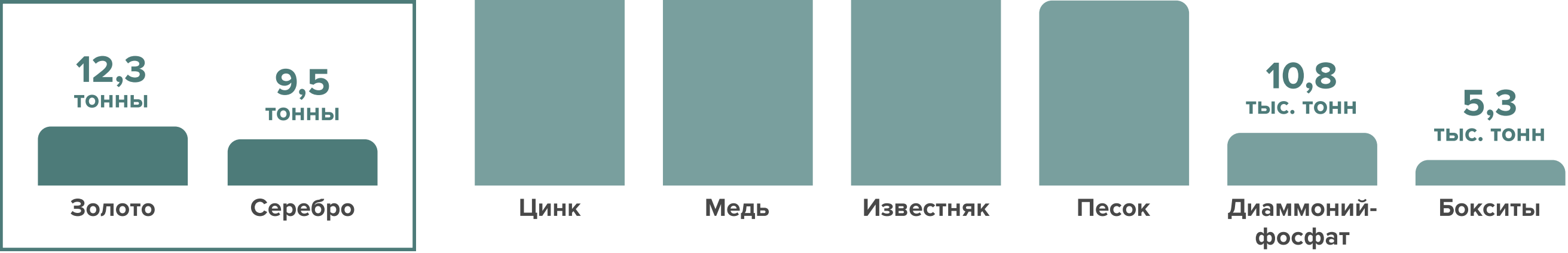
Объем добычи полезных ископаемых в 2023 году

Источник: Национальная программа промышленного развития и логистики

Примечание:

* масштаб диаграмм добычи золота и серебра увеличен в 1 000 раз для визуального удобства

М 1:1000*

По итогам 2022 года Саудовская Аравия произвела в общей сложности 5,2 млн тонн металлов, что на 12% больше, чем в 2021 году. Несмотря на рост выручки в металлургическом секторе, в 2023 году прибыль снизилась из-за увеличения стоимости сырья.

Выручка Al Yamamah Steel Industries за первые девять месяцев 2023 года выросла до 1,6 млрд риалов (\$416 млн) по сравнению с 1,5 млрд риалов (\$389 млн) в 2022 году. Однако чистая прибыль компании за этот же период упала с 78,2 млн риалов (\$20,8 млн) до 28,3 млн риалов (\$7,5 млн). Аналогичная тенденция наблюдалась у компании Molan Steel: выручка компании выросла с 84,6 млн риалов (\$22,6 млн) в 2022 году до 89,7 млн риалов (\$23,9 млн) в 2023 году, тогда как чистая прибыль снизилась с 5,3 млн риалов (\$1,4 млн) до 4,1 млн риалов (\$1,1 млн).

Bena Steel Industries увеличила выручку с 374 млн риалов (\$99,7 млн) в 2022 году до 409 млн риалов (\$109 млн) в 2023 году. Прибыль компании выросла с 26,5 млн риалов (\$7,1 млн) до 30,2 млн риалов (\$8,1 млн). При этом у компании Riyadh Steel в силу ее специализированной роли на рынке выручка снизилась с 156 млн риалов (\$41,6 млн) в 2022 году до 134 млн риалов (\$35,7 млн) в 2023 году. При этом чистая прибыль компании за тот же период выросла с 16,3 млн риалов (\$4,3 млн) до 22,1 млн риалов (\$5,9 млн).

Общий объем экспорта металлов из Саудовской Аравии в 2022 году составил \$7 млрд. Основными экспортными статьями были необработанный алюминий (18,9%), лом меди (18%) и алюминиевые покрытия (11,1%).

Финансовые показатели Maaden

▼ Источник: Годовой отчет Maaden

Млн риалов	IV квартал 2023 года	III квартал 2023 года	Динамика	2023 год	2022 год	Динамика
Выручка	8 035	6 226	+29%	29 272	40 277	-27%
EBITDA	3 151	1 616	+95%	9 264	19 397	-52%
Рентабельность по EBITDA	39%	26%	+13 п. п.	32%	48%	-17 п. п.
Скорректированный EBITDA	3 227	1 692	+91%	10 193	19 925	-49%
Рентабельность по скорректированному EBITDA	40%	27%	+13 п. п.	35%	49%	-15 п. п.
Чистая прибыль	890	83	н/п	1 577	9 319	-83%
Рентабельность по чистой прибыли	11%	н/п	н/п	5%	23%	-18 п. п.
Скорректированная чистая прибыль	947	27	н/п	2 424	9 715	-75%
Скорректированная чистая рентабельность	12%	н/п	н/п	8%	24%	-16 п. п.
Доход на акцию (риалы)	0,24	0,02	н/п	0,43	2,52	-83%
Скорректированная прибыль на акцию (риалы)	0,26	0,01	н/п	0,66	2,63	-75%

СТАВКА НА СТРАТЕГИЧЕСКИЕ МЕТАЛЛЫ

Программа Vision 2030 призвана развивать стратегические отрасли промышленности, повышать добавленную стоимость продукции, создавать рабочие места и снижать зависимость от импорта.

В горнодобывающем секторе саудовское правительство уделяет особое внимание железу, а также никелю, литию и меди — металлам, имеющим критическое значение для глобального энергетического перехода и производства аккумуляторов. Следуя этой стратегии, королевство конкурирует с Китаем, обладающим большими добывающими и производственными возможностями, а также с другими развивающимися странами, которые создают собственные производственно-сбытовые цепочки.

Сегодня Саудовская Аравия инвестирует в зарубежные проекты, чтобы обеспечить себе доступ к сырью, поскольку ее горнодобывающий сектор еще недостаточно развит.

В начале 2023 года Maaden и PIF создали совместное предприятие — компанию Manara Minerals Investment Company, ориентированную на инвестиции в горнодобывающую промышленность за рубежом. В мае прошлого года компания приобрела почти 10% в металлургическом подразделении бразильского горнодобывающего концерна Vale за \$2,5 млрд. Кроме того, королевство рассматривает возможность инвестиций в разработку месторождений золота и меди в Пакистане и Замбии. Руководство Manara также ведет переговоры с властями Гвинеи, Танзании и Демократической Республики Конго об инвестициях в их горнодобывающие проекты. В июле 2024 года компания начала обсуждать с чилийской Codelco потенциальные проекты по производству лития.

Такие инвестиции, как правило, сопровождаются соглашениями о долгосрочных поставках. При этом Manara также планирует развивать торговую деятельность, становясь крупным сырьевым трейдером. Примечательно, что в июле прошлого года Лондонская биржа металлов включила саудовский портовый город Джидду, расположенный на берегу Красного моря, в список пунктов поставки меди и цинка.

Саудовская Аравия привлекает международных партнеров в металлургический сектор. В сталелитейную промышленность королевство планирует инвестировать совместно с турецкими и китайскими компаниями около \$12 млрд. Страна также более 15 лет сотрудничает с американской Alcoa в сфере добычи и переработки бокситов для производства алюминия.

ГОРНОРУДНЫЙ СЕКТОР НА ФОНЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

1. Мировая борьба за ресурсы

Основными участниками соперничества за доступ к мировым ресурсам сырья можно назвать США, Китай и Евросоюз. Во втором и третьем эшелонах идут страны с ВВП менее \$10 трлн — в их числе Великобритания, Япония, Россия, Южная Корея и Саудовская Аравия.

Обострение экономического соперничества между США и Китаем, а также военный конфликт между Россией и Украиной укрепили стремление ЕС снизить зависимость от внешних поставок.

Стараясь гарантировать себе стабильные поставки ключевого сырья, ЕС в 2023 году принял Закон о критически важном сырье (Critical Raw Material Act). Этот нормативный акт направлен на диверсификацию поставок за счет развития европейских мощностей по добыче и переработке полезных ископаемых, а также укрепления сотрудничества с обладающими богатыми ресурсами странами.

США придерживаются концепции френдшоринга, отдавая предпочтение сотрудничеству с государствами,

разделяющими их политические и экономические интересы. США — инициатор и лидер Партнерства по безопасности минеральных ресурсов (Minerals Security Partnership), международной коалиции, в которую входят преимущественно западные промышленно развитые страны, стремящиеся укрепить устойчивость глобальных цепочек поставок сырья.

ЕС придерживается более сдержанного подхода, чем США, так как европейские страны сильнее зависят от международных поставок. Европейские страны прежде всего ориентированы на обеспечение безопасности торговли и одновременно стремятся соблюдать все более строгие стандарты устойчивого развития.

Китай же приходит на рынки сырья Азии, Африки и Латинской Америки, не предъявляя странам-партнерам каких-то заметных требований по поводу их внутренней политики или нарушения прав человека.

2. Многовекторное партнерство

Саудовская Аравия решительно включилась в борьбу на мировом рынке полезных ископаемых, используя для этого значительные финансовые ресурсы. Она быстро расширяет внешнеэкономические связи и стремится заключить соглашения, стимулирующие местную горнодобывающую промышленность.

Позиционируя себя как политически нейтральное звено между ведущими мировыми державами, королевство углубляет взаимодействие с Китаем. Одновременно оно тесно сотрудничает с США и ЕС, демонстрируя готовность стать

перспективным партнером в области диверсификации поставок стратегического сырья.

Королевство показало, что готово сотрудничать со всеми заинтересованными игроками, организовав в январе 2024 года Международный горнодобывающий форум. На мероприятии собрались 14 тыс. участников и 75 официальных делегаций. В ходе форума саудовские компании заключили 126 соглашений и меморандумов о взаимопонимании на общую сумму \$28,5 млрд.

3. Сотрудничество с США

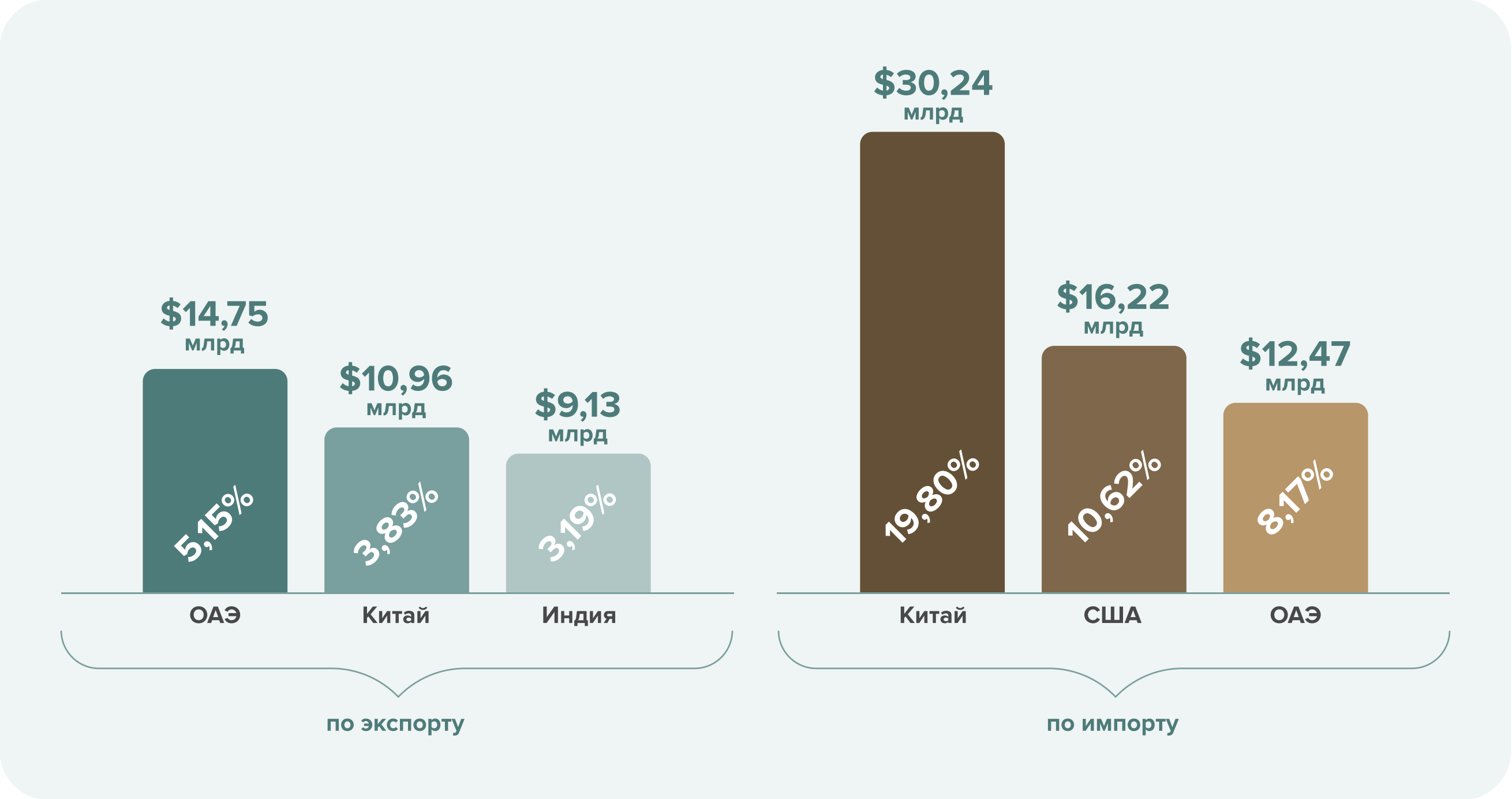
Королевство особенно тесно сотрудничает с США, которые остаются его важнейшим политическим и экономическим партнером, несмотря на некоторые напряженные моменты в двусторонних отношениях.

По итогам 2023 года США заняли шестое место среди крупнейших рынков сбыта саудовского экспорта и второе

место по объемам импорта. Кроме того, американские и европейские компании работают в горнодобывающем секторе Саудовской Аравии, где уже сформированы устойчивые основы сотрудничества и растет количество совместных предприятий.

Основные торговые партнеры Саудовской Аравии

Источник: Всемирный банк

Однако на институциональном уровне сотрудничество Саудовской Аравии и США в области природных ресурсов остается ограниченным. Отсутствие соглашения о свободной торговле препятствует доступу саудовских компаний к преференциям, предусмотренным американским Законом о снижении инфляции (Inflation Reduction Act).

Также королевство не входит в Партнерство по безопасности минеральных ресурсов, поскольку членство в такой организации противоречит провозглашенному Саудовской Аравией геополитическому нейтралитету. Тем не менее Саудовская Аравия становится важным партнером США на фоне американских усилий по ослаблению зависимости от Китая.

Обе страны обсуждают вопросы обеспечения безопасности для цепочек поставок критически важных полезных ископаемых в Африке. Для США королевство представляет стратегический интерес как потенциальный инвестор в горнодобывающие проекты в регионах, которые западные компании считают слишком рискованными.

Ориентацию королевства на сотрудничество с США и ЕС подчеркивает инициатива Green Sharing Initiative, призванная привлекать западных инвесторов, заинтересованных потенциалом Саудовской Аравии в сфере возобновляемой энергетики.

4. Сотрудничество с Евросоюзом

Европейский союз рассматривает сотрудничество с Саудовской Аравией как один из способов обеспечить себе стабильный доступ к полезным ископаемым.

Основа для сотрудничества ЕС и Саудовской Аравии в сфере минеральных ресурсов была заложена в 2022 году. Тогда европейские страны и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) подписали совместную декларацию о стратегическом партнерстве.

На первом саммите в октябре 2024 года партнеры обсуждали вопросы региональной безопасности, энергетического сотрудничества и устойчивости цепочек поставок полезных ископаемых.

Пока что торговля с ЕС в секторе минеральных ресурсов остается скромной: в 2022 году только 12% саудовского экспорта алюминия направлялось в Европу.

Компании из ЕС, особенно немецкие, также развивают бизнес в королевстве. Например, в 2024 году немецкий концерн Siemens заключил многомиллиардный контракт

на строительство электростанции. Кроме того, в Саудовской Аравии планируется строительство второго литейного завода, который будет перерабатывать австрийскую руду для поставок автоконцерну BMW.

Однако на данный момент между Саудовской Аравией и ЕС нет институционализированных механизмов сотрудничества в сфере минеральных ресурсов.

С учетом политических и экономических рисков Саудовская Аравия остается для ЕС не вполне надежным выбором в рамках европейской стратегии диверсификации поставок сырья. Так, например, потенциальных партнеров беспокоит очень большое влияние PIF в горнодобывающем секторе. Также в королевстве остаются нерешенными важные для ЕС вопросы, связанные с экологическими стандартами и соблюдением прав человека.

Саудовская Аравия входит в десятку лидеров по выбросам парниковых газов. Хотя декарбонизация занимает центральное место в стратегии Vision 2030, программа по достижению углеродной нейтральности носит скорее декларативный характер. В 2023 году доля королевства в мировом производстве энергии из возобновляемых источников составляла всего 1,4%. Поскольку саудовская экономика критически зависит от экспорта нефти, власти королевства выступают против любых международных инициатив, связанных с отказом от ископаемого топлива.

Например, во время 28-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP28) в Дубае саудовская делегация последовательно добивалась того, чтобы положение об отказе от углеводородов не попало в итоговый документ. Во многом позиция Саудовской Аравии, ставшей неформальным лидером стран ОПЕК+ на климатическом саммите, определила концепцию итогового документа. Представители 198 сторон Конвенции согласились включить в компромиссное решение COP28 невнятную формулировку о «переходе от ископаемого топлива».

Саудовскую Аравию [критикуют](#) за нарушения прав человека. Международные организации и правительства западных стран обвиняют власти королевства в ограничении прав на свободу слова и справедливый суд, нарушении прав женщин и трудовых мигрантов, а также в военных преступлениях в ходе конфликта в Йемене. Кроме того, в королевстве широко применяется смертная казнь, в том числе в отношении подростков до 18 лет.

Саммит ЕС — ССАГПЗ

5. Сотрудничество с Китаем

Восточный вектор внешнеэкономической политики Саудовской Аравии также набирает обороты. Китай остается крупнейшим покупателем саудовской нефти и одним из ключевых партнеров королевства в сфере инвестиций, хотя их объем пока уступает европейскому рынку. В сырьевом секторе действуют соглашения между геологоразведочными агентствами двух стран, а также контракты на переработку полезных ископаемых.

Впрочем, крупных совместных китайско-саудовских инвестиционных проектов в горнодобывающей отрасли пока не зафиксировано. Один из возможных факторов сдерживания — конкуренция двух стран в этом секторе. Китай уже обладает мощными перерабатывающими предприятиями и стремится сохранить технологическое преимущество.

Остается открытым вопрос, в какой степени Китай готов делиться технологиями или создавать совместные с Саудовской Аравией предприятия.

Конкуренция также наблюдается в сфере ресурсной дипломатии. Саудовская Аравия представила на Международном горнодобывающем форуме концепцию «суперрегиона», охватывающего территорию от Африки до Центральной Азии и находящегося под влиянием королевства. Этот проект во многом напоминает китайскую инициативу «Один пояс, один путь».

Встреча наследного принца Саудовской Аравии и председателя КНР

6. Участие в БРИКС

Министр иностранных дел Саудовской Аравии прибыл в Казань для участия в саммите БРИКС

Схожая динамика наблюдается и в сотрудничестве Саудовской Аравии со странами БРИКС. Приглашение Саудовской Аравии присоединиться к БРИКС стало громким событием, так как ее членство могло бы придать группе статус крупного производителя и инвестора в сырьевой сектор.

Несмотря на участие в последнем саммите БРИКС, состоявшемся в Казани, королевство до сих пор официально не ответило на приглашение. Кроме того, несмотря на заявления о развитии сотрудничества в сфере ресурсов, на практике конкретные механизмы остаются неясными.

Опасения западных стран по поводу возможного формирования картеля в горнодобывающем секторе пока не имеют оснований: в отличие от нефтяного рынка, цепочки поставок минерального сырья сложны, а перерабатывающий сектор остается крайне конкурентным, особенно из-за доминирующей роли Китая.

7. Африка и Латинская Америка

Саудовская Аравия стремится получить доли в перспективных горнодобывающих проектах стран Африки и Латинской Америки.

В июле 2024 года министр промышленности Саудовской Аравии Бандар аль-Хурейф летал в Чили и Бразилию. Вопросы минеральных ресурсов также заняли центральное место в повестке первого саммита Саудовская Аравия — Африка в 2023 году. Королевство ведет переговоры об инвестициях в проекты по горной добыче в странах с богатыми запасами минералов, например в Замбии.

Однако отношение к саудовским инвестициям в этих регионах неоднозначно. С одной стороны, королевство воспринимается как финансово мощный и политически

нейтральный игрок без колониального прошлого, что выгодно отличает его от западных стран. С другой стороны, вызывает вопросы нехватка опыта и непрозрачность заключаемых соглашений.

Кроме того, планы Саудовской Аравии больше перерабатывать полезные ископаемые на своей территории могут не понравиться тем партнерам, которые сами хотят развивать мощности по созданию добавленной стоимости.

В целом, балансируя между США, ЕС, Китаем, выходя на рынки Африки и Латинской Америки, Королевство Саудовская Аравия старается использовать прагматичный и гибкий подход к расширению своего влияния в глобальном сырьевом секторе.

Визит министра промышленности Саудовской Аравии в Бразилию

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

Стратегия Vision 2030 уже позволила сделать значительные шаги в диверсификации экономики, сокращая зависимость Саудовской Аравии от нефтяного сектора. Горнодобывающая отрасль, ранее занимавшая менее 1% ВВП, стала частью этой трансформации. Благодаря масштабным инвестициям в геологоразведку и инфраструктуру, а также либерализации законодательства, королевство создало привлекательные условия для иностранных инвесторов, что подтверждается ростом числа выданных лицензий и заключенных соглашений на миллиарды долларов.

Важную роль играет суверенный фонд PIF, который не только финансирует внутренние проекты, но и участвует в зарубежных инвестициях, укрепляя позиции Саудовской Аравии в глобальных цепочках поставок стратегических металлов. Однако доминирование PIF и непрозрачность его решений создают риски, связанные с коррупцией и устойчивостью проектов.

На международной арене королевство демонстрирует гибкость, балансируя между сотрудничеством с США, ЕС, Китаем и странами БРИКС. Инициативы в Африке и Латинской Америке подчеркивают амбициозные стремления Саудовской Аравии стать весомым игроком в ресурсной дипломатии. Отсутствие опыта и экологические проблемы настораживают западных партнеров.

Несмотря на прогресс, вызовы остаются. По-прежнему низкая доля горнодобывающего сектора в ВВП, зависимость от импорта железной руды, а также критика в области прав человека и экологических стандартов могут замедлить достижение целей Vision 2030. Тем не менее, сочетание финансовых ресурсов, геополитического прагматизма и технологического партнерства позволяет Саудовской Аравии претендовать на новую роль в мировой экономике — не только нефтяного гиганта, но и значимого поставщика критически важных в глобальном масштабе минеральных ресурсов.